

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ ВЛАСТИ ОРДЫНСКОГО ХАНА В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Ю. В. Селезнёв

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 апреля 2013 г.

Аннотация: в статье рассматриваются представления русских книжников о правовых аспектах зависимости Руси от Орды.

Ключевые слова: Русь, Орда, монголо-татарское иго, хан, элита, Александр Невский, Даниил Галицкий, Михаил Черниговский, Батый.

Abstract: *the Russian bookman's ideas about law aspects of Russian dependence from the Horde is considered in the article.*

Key words: *Russia, the Horde, a mongolo-tatar yoke, the khan, elite, Alexander Nevsky, Daniil Galitsky, Michail Chernigovsky, Batu.*

Принципы, на основании которых русские князья считали возможным в XIII столетии включать себя в состав элиты Джучиева Улуса, основывались на представлениях о правовой природе ордынского владычества [1, с. 15].

Распространение власти монголо-татарского хана на русские княжества определялось, в первую очередь, фактом завоевания Руси полчищами Батыея в ходе кампаний 1237–1238 и 1240–1241 гг. После военного поражения русские князья должны были либо признать власть восточного правителя, либо отстоять независимость с оружием в руках. Большинство владетельных князей предпочли оформить отношения зависимости, тем самым приняв правовые нормы кочевого государства. Однако данное принятие верховенства иноземного правительства еще не означало признания правомочности данного положения.

Тем не менее долговременное (около 238 лет) правовое оформление зависимости Руси от Орды должно было найти аксиологическое объяснение и законотворческое оформление в памятниках русской письменной традиции. К таковым произведениям, сохранившим информацию о восприятии власти ордынского хана над русскими землями в XIII в., необходимо отнести Галицко-Волынскую и Лаврентьевскую летописи, а также «Повесть о житии Александра Невского», «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора» и Слова и Поучения Серапиона Владимирского.

В целом перечисленные памятники были созданы во второй половине XIII в., во всяком случае, не позже 1320-х гг. [2, с. 357; 3, с. 27, 36–39; 4, с. 20, 163;

5, с. 70; 6, с. 52; 7, с. 108–141; 8, с. 413–414; 9, с. 23; 10, с. 18, 24–25; 11, с. 281; 12, с. 239–240].

Летописная традиция Северо-Восточной Руси рассматривала само нашествие как «кару Господню», а спасение виделось в смирении перед захватчиками, как «бича Божиева»; сопротивление же было обречено на провал [13, с. 180]. В связи с этим русские книжники того времени в большинстве своем просто фиксируют события, связанные с отношениями Руси и Орды. К примеру, Лаврентьевская летопись, основой которой послужил свод 1305 г. великого князя Михаила Ярославича Тверского [3, с. 43] и содержащей, в основном, владимирское летописание, отмечает под 1242, 1244, 1245 гг. поездки русских князей в Орду и признание власти хана.

Признание власти Батыея рассматривалось в летописях как почетный, а не унижительный процесс. Авторы отмечали оказанные в Орде русским князьям почет и уважение. На протяжении практически всего XIII столетия Лаврентьевская летопись (материалы которой для этого времени большей частью ростовского происхождения [3, с. 34]) отмечает, что получить ярлык на княжение есть большая честь [14, стб. 470, 473; 15, с. 366]. Любопытно, что для северо-восточного летописания ханская честь «великая», «достойная», «многая», тогда как для юго-западного летописца она «злее зла».

Показательны в плане оценки власти хана описания в летописи событий, связанных с борьбой русских князей за ярлык на Великое княжество Владимирское. Например, описывая события 1281 г., когда Андрей Александрович Городецкий «прииде ис Татар... ратью на брата своего старейшаго Дмитрея, истпросивъ себе княжение великое под братом сво-

им» [16, с. 78], автор фактически отмечает, что верховным распорядителем княжеских столов является ордынский хан.

Наиболее ярко оценки власти ордынского хана содержатся в летописных источниках при описании событий в Курском княжестве, помещенных в Лаврентьевской и Симеоновской летописях под 1283–1284 гг.

Как отмечалось выше, В. А. Кучкиным установлено, что события, описанные в летописных памятниках, относятся к 1289–1290 гг. [17, с. 48]. Тогда ордынский откупщик дани Ахмат выступил организатором двух слобод, которые располагались в пределах Курского княжества. Туда начал стекаться простой люд. Естественно, что этот факт вызвал протест местных князей — Олега Воргольского и Святослава Липовечьского. Они отправились с жалобой к хану Тула-Буге, который дал им войска для разорения слобод. Однако баскак Ахмат привел карательную экспедицию от Ногая, который возглавлял в то время второй политический центр в Орде и имел напряженные отношения с Тула-Бугой. В результате дальнейшей борьбы погибли князья Олег и Святослав.

Описывая события, автор повествования неоднократно подчеркивает, что судьбами русских земель распоряжается ордынский хан: «Князь Олег иде въ орду ... с жалобою къ царю Телебузе» [16, с. 79]; описывая спор князей Олега и Святослава, упоминается следующее: «Со мною еси ко царю не бежал» и «ныне затерял еси правду мою и свою ти не идешь ни к своему царю ни к Ногою на исправу» [14, стб. 482; 16, с. 81]. Таким образом, верховными распорядителями земель и правом суда являются ордынские правители — хан Тула-Буга и Ногай.

В то же время галицко-волинский летописец характеризует сложившееся положение несколько иначе. Как отмечалось выше, описывая возвращение князя Даниила от Батыя, южнорусский книжник подчеркивает, что честь татарская — злее зла: «О, злее зла честь татарская! Данилови Романовичю, князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею: Киевом и Володимеромъ и Галичем со братомъ си, инеми странами, ныне седить на колену и холопом называетъ ся! И дани хотять, живота не чаеть. И грозы приходять. О, злая честь татарская!... Злобе бо их и льсти несть конца. Ярослава, великого князя Суждальского, и зелием умориша, Михаила, князя Черниговского, не поклонившуся кусту, со своим боярином Федоромъ, ножем заклана быста» [18, с. 256].

Однако в одной из последних частей Галицко-Волинской летописи, в так называемом летописце Владимира Васильковича [12, с. 235–241; 19, с. 484], охватывающей события с 1272 по 1289 г., автор, которым считается епископ Евсигиний, в сравнении со своими предшественниками, более нейтрально вы-

сказывается об ордынской зависимости. Так, под 1274 г. в летописи отмечается, что ханом Менгу-Тимуром была удовлетворена просьба князя Льва. В результате Лев Данилович получил в свое распоряжение ордынские войска во главе с воеводой Ягурчином для ведения военных действий в Литве. Кроме того, по распоряжению хана к объединенным войскам были обязаны присоединиться Роман Брянский со своим сыном Олегом и Глеб Смоленский. Авторское отношение к сложившемуся положению дел отразилось во фразе: «Тогда бо бяху вси князи в воли в татарьской» [18, с. 306].

Довольно подробно автор определяет положение русских княжеств при описании событий, помещенных им под 1287 г. Тогда ордынский хан Тула-Буга и его брат Алгуй совершили поход на Польшу, а русские князья обязаны были участвовать в походе. Автор также определяет сложившееся положение русских князей: «Тогда бяхуть вси князи русции в воли татарьской, покорени гневом Божиим» [18, с. 322, 324]. Таким образом, по мнению автора летописца Владимира Васильковича, наказанием за прегрешения православных являлись «воля татарская» и «покорение гневу Божию».

В «Повести о Житии Александра Невского» о взаимоотношениях Руси и Орды упоминается трижды. Впервые, подчеркивая международное значение князя Александра и в то же время отмечая данную Богом ордынскому хану власть, автор пишет, что Бату-хан (Батый) («царь с восточной стороны». — Ю. С.) «слышав Александра тако славна и храбра, посла к нему послв и рече: «Александр, веси ли, яко Бог покори ми многи языки? Ты ли един не хошеши покорити ми ся? Но аще хошеши соблюсти землю свою, то приди скоро къ мне и видиши честь царства моего». Александр едет в ставку великого хана, где Бату «подивися, и рече велможам своимъ: «Истинну ми скажете, яко несть подобна сему князю». Почьтив же и честно, отпусти и» [18, с. 366].

Второй эпизод связан с изгнанием с Владимирского стола брата Александра Андрея, на которого «разгневался царь Батый» [18, с. 366].

Третий раз тема русско-ордынских отношений всплывает в связи с последней поездкой князя в ставку хана. По данным «Жития...», «Бе же тогда нужда велика от иноплеменник, и гоняхут христиань, веляще с собою воинствовати». Князь же Александр «поиде к цареви, дабы отмолити людии от беды» [18, с. 366]. На обратном пути из Орды Александр умирает.

Для поставленного вопроса важно, что во всех трех эпизодах верховным распорядителем русских земель рассматривается именно ордынский хан. Более того, его власть исходит от Всевышнего, что делает Батыя божественным орудием, а сопротивление ему становится противодействием воли Господа.

Таковым же верховным правителем Руси признан ордынский хан в «Сказании об убиении в Орде князя Михаила Черниговского».

В первую очередь отмечается, что «не подобает жити на земли канови и Батыеве, не поклонившеся има» [20, с. 156]. То есть Русь – это земля Монгольского императора (канови) и ордынского хана (Батыеве).

Во-вторых, именно ордынский хан имеет право осудить и казнить Михаила Черниговского. Правда, такое положение дел – скорее предвестник «последних времен» – конца Света, а, стало быть, не вполне нормальное положение [21, с. 46–47; 22, с. 140–143].

Показательны для поставленной проблемы также суждения Владимирского епископа Серапиона. Его авторству достоверно принадлежат пять «слов». Они представляют собой «записанные устные проповеди, произнесенные перед паствой» и, как отметил В. А. Кучкин, «Важным в Словах Серапиона представляются его суждения о монголо-татарском владычестве над русскими землями как самом крупном наказании за прегрешения русских людей» [23, с. 150–151].

Другим выводом Серапиона является констатация факта порабощения ордынцами русских земель, что делает их власть над княжествами верховной, причем освященной Божественной волей [24, с. 374, 376, 380].

Эволюция представлений о характере власти ордынского хана в русской письменной традиции выражается в словах Сименовской летописи при описании событий борьбы за власть между князьями Дмитрием Переяславским и Андреем Городецким в 1281 г. Тогда, отмечая грабеж ордынцами монастырей и церковей, летописец считает возможным привести ветхозаветные слова: «якоже рече пророк: Боже, приидоша языци въ достоание Твое, оскверниша церкви святыя Твоя» [16, с. 78]. Показательно, что данное высказывание – практически точная цитата из Плача Иеримии: «...он видит, как язычники входят во святилище его, о котором Ты заповедал, чтобы они не вступались в собрание твое» (Плач. 1, 10)).

Как отмечалось выше, Плач Иеримии — Книга Ветхого Завета, полностью посвященная оценке состояния Иудеи в результате завоевания ее Вавилонским царем. Надо полагать, что летописец, рассказывая о вторжении ордынцев в 1281 г., опосредованно связывает это событие с «Вавилонским пленом». Здесь необходимо отметить, что отношение праведно верующего к Вавилонскому плену должно было отличаться смирением перед волей Всевышнего.

Русская письменная традиция переосмысливала отношения Руси и Орды. В первую очередь, книжники в прямой или косвенной форме признали верховенство ордынского правителя над русскими землями. Однако в духе своего времени в письменные

памятники вводится мотив «Вавилонского плена». Этот мотив примет законченную форму в «Житии Михаила Тверского». Причем он как идеологическая установка требует от праведно верующих смирения перед волей Божией, а значит перед лицом ордынской власти.

При этом ханская власть рассматривалась хотя и как верховная, требующая смирения, но в то же время иноплеменная, «поганая». Однако появившийся мотив «Вавилонского плена» подразумевает, что данная власть носит временный, преходящий характер.

Таким образом, рассмотренные правовые обоснования верховной власти ордынского хана над русскими княжествами в XIII столетии исходили из мировоззренческих установок православного христианства, для которых характерно представление о естественном праве как следствии Божественного закона, заложенного в человеческую природу актом творения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. / В. Н. Рудаков. – М., 2009.
2. Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского / В. И. Охотникова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л., 1987.
3. Кучкин В. А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.) / В. А. Кучкин // Русская культура в условиях иноземных нашествий. – М., 1990. – С. 15–69.
4. Бегунов Ю. К. Памятники русской литературы XIII в. и «Слово о погибели русской земли» / Ю. К. Бегунов. – М.; Л., 1965.
5. Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник / В. О. Ключевский. – М., 1871.
6. Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция и Жития Александра Невского / Д. С. Лихачев // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. – Л., 1947. – Т. 5. – С. 36–56.
7. Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития / Н. И. Серебрянский. – М., 1915.
8. Дмитриев Л. А. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора / Л. А. Дмитриев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л., 1987. – С. 413–414.
9. Пак Н. И. Краткая характеристика редакций повести о Михаиле Черниговском / Н. И. Пак // Литература Древней Руси: межвуз. сб. науч. трудов. – М., 1988.
10. Лаушкин А. В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском / А. В. Лаушкин // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. – М., 1999. – № 6. – С. 18–25.
11. Ужанков А. Н. «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания / А. Н. Ужанков // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 1989.

12. Лихачева О. П. Летопись Ипатьевская / О. П. Лихачева // Словарь книжников и книжности Древней Руси : XI – первая половина XIV в. – Л., 1987.
13. Данилевский И. Н. Русские земли XII–XIV вв. глазами современников и потомков / И. Н. Данилевский. – М., 2001.
14. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 2001. – Т. I.
15. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000.
16. ПСРЛ. – М., 2007. – Т. XVIII.
17. Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата / В. А. Кучкин // Средневековая Русь. – М., 1996. – Вып. 1.
18. Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 5 : XIII век.
19. Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 5 : XIII век.
20. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 5.
21. Амелькин А. О. Нашествие Батгя и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII–XVII вв. / А. О. Амелькин, Ю. В. Селезнёв. – Воронеж, 2004.
22. Селезнёв Ю. В. Опыт герменевтического анализа «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» / Ю. В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения. – М., 2005. – Ч. 1. – С. 140–143.
23. Кучкин В. А. Поучения Серапиона, епископа Владимирского / В. А. Кучкин // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания : аннотированный каталог-справочник / под ред. Я. Н. Щапова. – СПб. : Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2003.
24. Слова и Поучения Серапиона Владимирского // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 5 : XIII век.

Воронежский государственный университет

Селезнёв Ю. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: orda1359@mail.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Seleznyov Yu. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian History Department

E-mail: orda1359@mail.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14